

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»
**Кавказ в политике Стамбула в свете парадигмы сформулированной султаном
Мехметом II. (1475-1700 гг.)**

Агаметова Гюльдесте Тельмановна

Студент (специалист)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: agametova35@mail.ru

Кавказ, расположенный между Европой и Азией, Черным морем и Каспием, на главных коммуникациях, ведущих в Закавказье, на Ближний и Средний Восток, издавна был объектом внимания соседних геополитических соперников - Османской империи, шахского Ирана и царской России. Первой стала проявлять активность в отношении Кавказа Османская империя. Кавказская политика Османской империи уходит корнями вглубь веков. Начало кавказской политике Порты положил захват турецким флотом Кафы (Федосии) в 1475 г., ставший «отправной точкой в политической ориентации турок на Кавказ». Такая концепция стала общепринятой в современной турецкой историографии, о чем свидетельствует следующее утверждение Р.Туны: «Северный Кавказ становится ареной политической и экономической борьбы, начиная с 1475 г., когда победоносный султан Мехмет Фатих захватил крепость Кафу, и Черное море подпало под власть Османской империи.» [5 с.118] После, подчинив Крым и важнейшие города-крепости Причерноморья Сунджук, Тамань, Темрюк и Азак (Азов), окружение султана Мехмета II провозгласила следующую программу: «1.Из Крыма пройти через Северный Кавказ в Астрахань и Казань, оттуда в Среднюю Азию. Основная цель - воссоединиться с тюркскими мусульманскими народами Востока. 2.Взять под контроль дорогу, по которой мусульмане, особенно в Кабарде, совершают хадж. 3.Захватить такой же важный, как Астрахань, город на берегу Каспийского моря. 4.Охватить Иран с северной стороны, чтобы успешно с ним справиться. 5.Преградить русским дорогу на Кавказ, поставить здесь заслон и не давать им распространяться в южном направлении. Для достижения этих генеральных планов необходимо держать Крым в своих руках, иметь там соответствующую власть, заставить кавказские народы признать господство Османской империи, распространить мусульманское влияние.» [5 с.118-119] Однако, приступить к реализации этой программы османские правители тогда не смогли. Во-первых, потому, что во второй половине XV-XVI вв. турки были заняты завоеванием огромных территорий в Европе, Азии и Африке, простиравшихся с севера на юг от Будапешта на Дунае до Ассуана в Египте и от Атлантического океана на западе до Аравийского полуострова на востоке. Во-вторых, с середины XVII в. она оказалась в тисках кризиса тимарной системы, резко ослабившего военно-экономическую мощь и власть центра над окраинами. В-третьих, в 80-90-х гг. XVII в. турки терпят ряд крупных поражений от коалиции европейских держав и России, вынудивших Порту вернуть Венгрию, Трансильванию, Правобережную Украину, Подолию и Морею Австрии, Польшу и Венецию по Карловицким соглашениям 1699 г. и Азова России по Константинопольскому договору 1700 г. [1 с.188-192] В-четвертых, именно на этой стадии кавказской политики Порты ее серьезным геополитическим соперником выступил Иран, сумевший добиться признания за собой по Касре-Ширинскому договору 17 мая 1639 г Дагестана, Азербайджана, Восточной Армении и Восточной Грузии, оставив за Турцией Западную Грузию, Западную Армению и Ирак. Военно-территориальные потери в Европе Порты решила компенсировать за счет захвата наиболее удобных и важных территорий на Кавказе, где ей наряду с Ираном, с середины XVI в. начала противостоять царская Россия, добившаяся при Иване Грозном присоединения Астрахани и Кабарды. Усилия Порты в создавшихся условиях оказались направленными на реализацию провозглашенной султаном Мехметом II генеральной линии в отношении Кавказа, выявившие особенности ее

политики в регионе. Доминирующими при этом для правителей Османской империи стали Кабарда и Дагестан, отсекавшие соответственно волны турецко-крымской агрессии с запада и ирано-турецкой экспансии с юга. [2 с.36] На данной стадии в кавказской политике Порты превалировал Дагестан, хотя в дальнейшем на передний план выдвигается Кабарда. Проявление особого внимания к Дагестану в это время подтверждается обращением турецкого правительства к дагестанскому шамхалу «с просьбой о военной помощи для отвоевания захваченной русскими войсками крепости Азов» [4 с.30] Крепость Азов была возвращена Турции после неудачного Прутского похода Петра I в 1711 г., что подвигло Стамбул и Бахчисарай на продолжение наступления. [3 с.46] Но Россия не стояла в стороне, предпринимала ответные меры и не раз срывала планы турецких султанов. Также недовольство Турции вызвало то, что русские войска в 1722 г. занимают приморскую полосу Каспия. Дальнейшие события покажут, что Турция терпит неудачу в кавказской политике, чему также способствовали дальнейшее возвышение Надыр шаха Афшара и последовавшая за ним победа Ирана в войне с Турцией.

Источники и литература

- 1) Новичев А.Д. История Турции. Эпоха феодализма (XI-XVIII вв.) Л. 1963.
- 2) Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991.
- 3) Сотавов Н.А. Кавказ в политике Стамбула в пору могущества и падения империи. (к 90 летию образования Турецкой Республики. Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Выпуск 4.
- 4) Osmanlı Devleti ile Kafkasya, Türkistan ve Kırım Hanlıkları Arasındaki Münâsebetlere Dâir Arşiv Belgeleri (1687–1908). C. I. Istanbul, 1979.
- 5) Tuna Rahmi. Çerkeslerin Kafkasya'dan Göçü //Kafkasya Üzerine Beş Konferans. Kafkas Kültür Derneği Yayınları. Istanbul, 1977.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю профессору, д-ру исторических наук Сотавову Н.А. за материал.